

тельная, что она решается авторами, в общем, на одном материале – литературе XVIII века, с общей даже ее перспективой (в творчестве Пушкина), и что, стоит подчеркнуть, сами авторы, В. Э. Вацуро и Н. Д. Кочеткова, принадлежат одной школе, будучи старинными товарищами сначала по Ленинградскому университету, а затем по Пушкинскому Дому.

Перед нами два совершенно разных взгляда на происхождение, контекст, а отсюда и смысл темы *милости* в русской поэзии и публицистике. В. Э. Вацуро прослеживает ее корни в римской литературе, прежде всего у Тацита и Сенеки, трактат которого «О милосердии» был предпослан Корнелем трагедии «Цинна, или Милосердие правителя», использованной А. П. Сумароковым при работе над «Семирой» (1768) и переработке «Хорева». Такой генезис определяет основную направленность всей концепции ученого. Категории *справедливости* и *милости* рассматриваются им как категории западноевропейской политической философии, в которой *милость* – «необходимый атрибут правителя не как частного человека, но как символа идеальной власти». (а) Эту идею Вацуро относит к «арсеналу дворянских конституционалистов», одним из лидеров которых был Н. И. Панин.

(а) Вацуро В. Э. Из историко-литературного комментария к стихотворениям Пушкина. С. 315.